

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-О12-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 мая 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шишлянникова В.Ф.
судей Иванова Г.П. и Шамова А.В.
при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Сулейманова Р.Т. и адвоката Басманова А.Г. на приговор Ульяновского областного суда от 12 апреля 2012 года, которым

Сулейманов Р.Т. [redacted] [redacted] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по ч. 1 ст. 105 УК РФ сроком на 8 лет и 9 месяцев с ограничением свободы сроком на 1 год со следующими ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования « [redacted] » [redacted] области, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

- по ч.3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 9 лет и 3 месяца с ограничением свободы сроком на 1 год со следующими ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования [redacted] [redacted] области, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 14 лет и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год и 6 месяцев со следующими ограничениями: не выезжать за пределы территории муниципального образования «[REDACTED] [REDACTED] области, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

По делу разрешены гражданские иски и определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф., выступления осужденного Сулейманова Р.Т. о. и адвоката Басманова А.Г., поддержавших кассационные жалобы, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Сулейманова Р.Т. о. признан виновным в убийстве С [REDACTED] и в покушении на убийство Г [REDACTED] и [REDACTED]

Преступления совершены 02 октября 2010 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Сулейманов Р.Т.о. считает приговор незаконным и необоснованным, при этом указывает, что уголовное дело в отношении него следователем сфабриковано. Председательствующая судья вела процесс необъективно, оказывала давление на свидетелей защиты, отказывала в удовлетворении ходатайств защиты, в том числе о назначении почерковедческой экспертизы, верила ложным показаниям потерпевших Г [REDACTED] и С [REDACTED] подвергает анализу их показания и делает вывод, что они опровергаются объективными доказательствами, в том числе заключением экспертизы № 149. Утверждает, что убивать никого не хотел, стрелял, чтобы задержать находившихся в автомашине [REDACTED] лиц и сдать их в милицию, так как был уверен в том, что они приехали в окрестности фермы с целью хищения скота, просит изменить приговор и переквалифицировать его действия на ст. 109 УК РФ, по которой назначить более мягкое наказание.

Адвокат Басманов А.Г. в своей кассационной жалобе в интересах осужденного Сулейманова Р.Т.о. считает приговор незаконным. При этом указывает, что суд формально отнесся к выполнению кассационного определения Верховного Суда РФ, которым был отменен первый приговор в отношении Сулейманова Р.Т.о. В ходе допросов потерпевших и свидетелей председательствующая диктовала секретарю какие показания нужно записывать. В ходе допроса свидетеля М [REDACTED] председательствующая оказывала на него психологическое давление. Не согласен с квалификацией

действий своего подзащитного, указывает, что у Сулейманова не было умысла на убийство потерпевших, считает, что он должен нести ответственность за превышение необходимых мер при задержании, либо за неосторожное причинение вреда, поскольку имела место фактическая ошибка, так как Сулейманов полагал, что Г [] и С [] приехали для совершения кражи скота с фермы. Ружье применять не хотел, взял его для самообороны, стрелял нецельно. Считает, что потерпевшие Г [] и С [] дали ложные показания, оговорили его подзащитного.

Кроме того, в жалобе адвокат указывает, что при назначении Сулейманову наказания суд не учел в полной мере такие смягчающие обстоятельства как явка с повинной и активная помощь следствию в отыскании следов преступления и установлении обстановки происшедшего, отсутствие у него судимостей, положительные характеристики, трудовая деятельность в крестьянском хозяйстве.

С учетом изложенных в жалобе доводов адвокат просит отменить приговор в части осуждения Сулейманова по ч.3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и уголовное преследование производством прекратить за отсутствием состава преступления, а также изменить приговор и переквалифицировать действия осужденного с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, по которой назначить наказание с учетом имеющихся в материалах дела смягчающих обстоятельств.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Идеотулов Р.Ш. и потерпевший С [] не согласны с изложенными в жалобах доводами, просят оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вина осужденного Сулейманова Р.Т.о. в содеянном при обстоятельствах, изложенных в приговоре, полностью установлена показаниями потерпевших Г [] и С [] свидетеля М [] самого осужденного Сулейманова Р.Т.о.. не отрицавшего факт преследования автомобиля [] в котором находились потерпевшие, а также факт производства трех выстрелов в их автомобиль из ружья, снаряженного дробовым зарядом, протоколами осмотра места происшествия, вещественных доказательств, заключениями экспертиз и другими доказательствами, исследованными в судебном заседании, анализ которых подробно изложен в приговоре.

Выводы суда в приговоре относительно фактических обстоятельств дела, доказанности вины осужденного в содеянном и юридической квалификации его действий являются обоснованными, они подробно мотивированы в приговоре и оснований сомневаться в их правильности судебная коллегия не находит.

Доводы осужденного Сулейманова Р.Т. и адвоката Басманова А.Г. об отсутствии у Сулейманова Р.Т. умысла на убийство потерпевших, что стрелял

он не прицельно по колесам автомашины, являются несостоятельными, поскольку они опровергаются материалами дела.

Давая правовую оценку действиям подсудимого, суд исходил из установленных приведенными в приговоре доказательствами обстоятельств дела, согласно которым осужденный с целью убийства потерпевших произвел три целенаправленных выстрела из охотничьего ружья 12 калибра боевыми патронами, снаряженными картечью и дробью, имеющими большую поражающую способность и значительную область поражения, по тентованной кабине автомобиля [] в котором они находились, причинив С [] огнестрельное, дробовое (картечное) ранение головы, от которого тот скончался спустя непродолжительное время, а С [] и Г [] - по одному огнестрельному дробовому ранению мягких тканей правой височной области, расцениваемому как легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Однако довести до конца умысел на убийство трех лиц Сулейманов Р.Т. не смог по независящим от него обстоятельствам - С [] и Г [] укрылись от выстрелов за составными частями автомобиля []. Кроме того, Г [] с целью уклонения от выстрелов изменил ход движения автомобиля, съехав с дороги на распаханную часть поля, что не позволило осужденному продолжить их преследование.

О наличии у Сулейманова Р.Т. прямого умысла на убийство потерпевших свидетельствует, как об этом правильно указано в приговоре, сам характер его действий, связанный с выбором орудия преступления - многозарядного огнестрельного оружия, поражающие свойства которого общеизвестны, производство им неоднократных, прицельных выстрелов с достаточно близкого расстояния в верхнюю часть кабины []. Вместе с тем умысел на убийство всех потерпевших осужденный довести до конца не смог ввиду активных действий Г [] и С [] по спасению своих жизней.

Оценивая мотивацию поведения Сулейманова Р.Т., суд, проанализировав исследованные в судебном заседании доказательства, обоснованно пришел к выводу, что им руководила личная неприязнь, вызванная изначально необоснованным подозрением относительно цели нахождения потерпевших вблизи охраняемой им фермы, неудовлетворенностью ответа Г [] [] о причине их нахождения в указанном месте, а также невыполнением требований осужденного во время преследования об остановке транспортного средства.

Доводы стороны защиты о том, что в момент производства выстрелов Сулейманов Р.Т. находился в состоянии мнимой обороны вследствие допущенной им фактической ошибки, в связи с чем он подлежит ответственности за неосторожное преступление, являются несостоятельными по следующим основаниям.

В судебном заседании достоверно установлено, что ни в момент производства Сулеймановым Р.Т. выстрелов, ни непосредственно перед ними со стороны потерпевших не было совершено каких-либо противоправных

действий, посягающих на жизнь, здоровье либо имущество осужденного и других лиц. При этом никаких оснований для добросовестного заблуждения относительно этого и оснований полагать о существовании опасности со стороны потерпевших у Сулейменова Р.Т. не имелось.

Как пояснил сам осужденный, ему достоверно было известно о том, что в тот день ничего с фермы его отца похищено не было. При осмотре автомобиля потерпевших, когда он подошел к нему на холме, каких-либо следов, свидетельствующих о совершенной краже скота либо о подготовке к её совершению, он не видел. Будучи неудовлетворенным ответом Г [] о причинах их нахождения неподалеку от фермы, он стал преследовать их с целью задержания.

При этом показания осужденного Сулейманова Р.Т., а также свидетелей С [] и П [], о том, что вечером в период с 17 часов 30 минут до 20.00 часов 02 октября 2010 года они наблюдали в окрестностях фермы автомобиль [], государственный регистрационный знак [] [] который в какой-то момент заехал на территорию фермы, суд признал не соответствующими действительности, поскольку они опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, из показаний потерпевших Г [] и С [] следует, что 02 октября 2010 года они и С [] до наступления темноты находились в с. [] и занимались сельскохозяйственными работами, при этом автомобиль [] [] государственный регистрационный знак [] принадлежавший С [] весь день находился у дома С []

Аналогичные показания в этой части дали потерпевшие С [] и С []

Факт постоянного нахождения автомобиля [] принадлежащего С [] до вечера 02 октября 2010 года в с. [] подтвердили в судебном заседании свидетели Л [] Д [] Е [] С []

Оснований ставить под сомнение достоверность показаний свидетелей Л [] Д [] Е [] и С [] у суда не имелось, поскольку они последовательны, согласуются как между собой, так и с другими доказательствами по делу. При этом, вопреки доводам защиты, указанные свидетели дали подробные и логичные пояснения об обстоятельствах, при которых они наблюдали в течение дня в с. [] [] как самих потерпевших Г [] С [] и С [] [], так и автомобиль [] принадлежавший последнему.

Кроме того, Сулейманов Р.Т. в собственноручно изложенной явке с повинной и при его допросе в качестве подозреваемого не указывал на то, что автомобиль потерпевших 02 октября 2010 года был неоднократно замечен им возле фермы.

Таким образом, в судебном заседании достоверно установлено, что оснований у Сулейманова Р.Т. подозревать потерпевших как в совершении кражи, так и в подготовке к ней, не имелось. Само по себе нахождение

потерпевших 02 октября 2010 года в ночное время недалеко от фермы, перемещение С [] с ружьем в лес при приближении незнакомого автомобиля, пояснения Г [] [] о целях своего приезда, не могли свидетельствовать о совершении потерпевшими каких-либо противоправных действий. При этом суд обоснованно отметил, что Сулейманов Р.Т. мер к вызову сотрудников правоохранительных органов и сообщению им о незаконных, по его мнению, действиях потерпевших не предпринял, хотя имел такую возможность.

Доводы осужденного о том, что он не видел С [] сажащегося в автомашину [] а также о том, что он (Сулейманов Р.Т.) старался стрелять исключительно по колесам данного автомобиля, поскольку не хотел причинять вреда Г [] и С [] находившимся в левой части автомобиля, являются несостоятельными, поскольку противоречат исследованным материалам дела.

Как пояснили в судебном заседании потерпевшие Г [] [] и С [] в тот момент, когда С [] садился в автомобиль [], автомобиль [] в котором находился осужденный, был в непосредственной близости от них и светом фар подавал сигналы к остановке.

Кроме того, как следует из показаний потерпевших и данных протоколов осмотра места происшествия, дорога, по которой велось преследование, хорошо просматривается, каких-либо препятствий, мешающих обзору, по ходу движения автомобилей, не имеется, в чем суд смог убедиться, просмотрев представленную стороной защиты видеозапись участка местности, на котором происходили описанные выше события.

О прицельности произведенных выстрелов по кабине автомобиля, в которой находились потерпевшие, а не по колесам, как это утверждается осужденным, свидетельствуют, как об этом правильно указано в приговоре, данные протоколов осмотра автомобиля и выводы проведенных по делу экспертиз, согласно которым каких-либо повреждений в нижней части []- [] не имеется. На указанном автомобиле обнаружены три очага повреждений, при этом входные повреждения сзади автомашины вдоль верхнего края тента её кузова, а также выходные повреждения сверху в левой передней четверти тента кузова образованы в результате одного выстрела множественным дробовым снарядом. Входные повреждения на участке тента кузова автомашины в задней его части справа и входные повреждения в чехле запасного колеса, а также выходные повреждения в правой половине переднего ветрового стекла и выходное повреждение сверху в правой передней четверти тента кузова автомашины образованы в результате не менее двух выстрелов множественным снарядом, а именно картечью. Выстрелы в данную автомашину были произведены сзади под углом в горизонтальной плоскости около 90 градусов к объекту поражения.

Приведенные выше доказательства свидетельствуют, как об этом обоснованно указано в приговоре, о том, что очаги поражения в результате произведенных осужденным выстрелов расположены в непосредственной близости друг от друга в верхней части автомобиля [] при этом первый

выстрел, как об этом и поясняют потерпевшие Г [] и С [] был произведен дробью в верхнюю преимущественно левую часть автомобиля, где находились указанные потерпевшие, а два последующих, повлекших причинение С [] смертельных ранений, картечью в верхнюю правую часть автомобиля.

В связи с изложенным доводы Сулейманова Р.Т. и его защитника о невозможности проведения прицельной стрельбы в условиях преследования на неровной дороге, являются несостоятельными.

Тщательно исследовав все представленные сторонами доказательства, дав им надлежащую оценку в совокупности, суд, вопреки доводам в кассационных жалобах, обоснованно признал доказанной вину осужденного Сулейманова Р.Т. о. в убийстве С [] и в покушении на убийство Г [] и С [] правильно квалифицировав его действия по ч. 1 ст. 105 и ч.3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Психическое состояние осужденного судом проверялось и он обоснованно признан вменяемым.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, в том числе и тех, на которые указывают в кассационных жалобах осужденный и адвокат, по делу не установлено.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, всех смягчающих обстоятельств, а также с учетом влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи. Оно является справедливым и судебная коллегия не усматривает оснований для его смягчения.

Гражданские иски судом также разрешены в соответствии с требованиями закона, а также принципами разумности и справедливости и с учетом материального положения осужденного.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Как установлено судом, Сулейманов Р.Т. о. совершил убийство одного лица (С [] и покушение на убийство двух лиц (Г [] и С []

Однако, в описательно мотивировочной части приговора суд ошибочно указал, что Сулейманов Р.Т. о. совершил (помимо убийства С [] покушение на убийство трех лиц.

При таких обстоятельствах в приговор необходимо внести уточнение.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ульяновского областного суда от 12 апреля 2012 года в отношении Сулейманова Р [REDACTED] Т [REDACTED] изменить, считать, что по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ он осужден по квалифицирующему признаку «покушение на убийство двух лиц».

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы, - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи [REDACTED]

СПРАВКА:

Дело рассмотрено под председательством судьи областного суда Шибковой И.В.